

О введении ограничения режима потребления электрической энергии в отношении оборонных объектов

**Логинов Д.А., начальник управления нормативно-правовой работы
ОАО «Оборонэнергосбыт»**

Общепризнано, что одним из самых эффективных способов защиты имущественных прав является самозащита права – самостоятельное действие лица по недопущению нарушения его права и по уменьшению последствий этого нарушения. Этот способ защиты права предусмотрен ст. ст. 12, 14 ГК РФ.

В правоотношениях по оплате электрической энергии самозащитой права со стороны кредитора является введение ограничения режима потребления электрической энергии.

Основания и порядок введения ограничения режима потребления электрической энергии определён Главой XIII Основных положений функционирования розничных рынков электрической энергии, утв. Постановлением Правительства РФ от 31.08.2006 № 530 (далее для краткости – Основные положения).

Оборонные объекты в плане введения ограничения режима потребления электрической энергии стоят на особом положении – п. 168 Основных положений, вкуче с п. 3 Приложения № 6 к Основным положениям, предусматривает, что воинские части Министерства обороны РФ и иных силовых структур не могут быть ограничены в потреблении электрической энергии ниже уровня аварийной брони, установленного в соответствующем акте.

Таким образом, из буквального прочтения Основных положений следует возможность введения ограничения режима потребления электрической энергии в отношении оборонных объектов.

В то же время, с 23 ноября 1995 года и до настоящего времени действует Указ Президента РФ от 23.11.1995 № 1173 «О мерах по осуществлению устойчивого функционирования объектов, обеспечивающих безопасность государства» (далее для краткости – Указ), которым постановляется: *«Считать ограничение или прекращение отпуска топливно - энергетических ресурсов (электрической и тепловой энергии, газа и воды), оказания услуг связи и коммунальных услуг воинским частям, учреждениям, предприятиям и организациям федеральных органов исполнительной власти, в которых предусмотрена военная служба, действиями, нарушающими безопасность государства»* (п. 1 Указа).

Как видно, Указ содержит в себе более широкий перечень объектов, чем перечень, приведённый в п. 2 Приложения № 6 к Основным положениям – Указ предусматривает недопустимость введения ограничения в отношении не только воинских частей, но и любых иных организаций, в которых предусмотрена военная служба.

Каким образом соотносятся нормы Основных положений и Указа?

На первый взгляд, нормы п. 168 Основных положений и п. 1 Указа вступают в коллизию друг с другом, так как, во-первых, содержат различный перечень оборонных объектов, в отношении которых действует особый порядок введения режима ограничения потребления, а во-вторых – содержат различные пределы возможного ограничения: Основные положения предусматривают возможность ограничения до уровня аварийной брони, Указ же предусматривает недопустимость вообще хоть какого-либо ограничения.

Можно предположить, что Основные положения, будучи принятыми на несколько лет позже Указа, фактически отменили его действие, и поэтому Указ не подлежит применению, но это, в действительности, не так, по следующим причинам.

Во-первых, исходя из п. 2 ст. 90 и п. 1 ст. 115 Конституции РФ, указы Президента обладают верховенством по отношению к актам Правительства РФ, т.е. имеют большую юридическую силу.

Во-вторых, Указ не противоречит Основным положениям, так как исполнение норм Указа не влечёт за собой автоматическое нарушение норм Основных положений – нормы Основных положений, предписывающие недопустимость ограничения режима потребления электрической энергии ниже уровня аварийной брони, в принципе никак не могут быть нарушены применением норм Указа о недопустимости введения вообще хоть какого-либо ограничения. Соответственно, Указ не вступает в коллизию с Основными положениями, а дополняет их, повышая установленный Основными положениями уровень гарантий бесперебойного энергоснабжения оборонных объектов.

Арбитражная практика, связанная с применением Указа, на редкость единообразна – в практике каждого из федеральных арбитражных окружных судов имеются соответствующие прецеденты:

- Постановление Федерального арбитражного суда Волго-Вятского округа от 06.08.2010 по делу № А29-13373/2009;

- Постановление Федерального арбитражного суда Восточно-Сибирского округа от 05.03.2007 по делу № А58-2116/06-Ф02-825/07-С2;

- Постановление Федерального арбитражного суда Дальневосточного округа от 30.05.2008 по делу № А04-7762/07-8/81;

- Постановление Федерального арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 10.02.2010 по делу № А03-8565/2009;

- Постановление Федерального арбитражного суда Московского округа от 24.04.2006 по делу № КГ-А41/3166-06;

- Постановление Федерального арбитражного суда Поволжского округа от 03.08.2010 по делу № А12-21939/2009;

- Постановление Федерального арбитражного суда Северо-Западного округа от 16.03.2011 по делу № А56-12636/2010;

- Постановление Федерального арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 06.08.2009 по делу № А32-194/2009-8/29;

- Постановление Федерального арбитражного суда Уральского округа от 07.06.2010 по делу № А07-23814/2009;

- Постановление Федерального арбитражного суда Центрального округа от 20.08.2008 по делу № А54-4957/2007-С11.

Недопустимость введения ограничения режима потребления электрической энергии в отношении оборонных объектов полностью укладывается в общие начала гражданского законодательства, так как введение такого ограничения при возможности взыскания задолженности в судебном порядке предполагает защиту имущественных прав одной конкретной коммерческой организации за счёт создания угрозы для безопасности и обороноспособности государства в целом, что не может не являться злоупотреблением правом в понимании п. 1 ст. 10 ГК РФ. Кроме того, такой способ самозащиты будет явно несоразмерен допущенному нарушению, и выходить за пределы действий, необходимых для его пресечения, что делает такую самозащиту недопустимой также и в соответствии с абз. 2 ст. 14 ГК РФ.

При рассмотрении дел, связанных с оспариванием введения ограничения режима потребления электрической энергии оборонными объектами, одним из главных вопросов, стоящих перед судами и антимонопольными органами, является вопрос о том, может ли тот или иной объект быть квалифицирован в качестве объекта, про который говорится в Указе, т.е. объекта (предприятия, органа, учреждения и т.д.), на котором предусмотрена военная служба.

Определение понятия «военная служба» содержится в п. 1 ст. 2 ФЗ от 28.03.1998 № 53-ФЗ «О воинской обязанности и военной службе». Согласно данному определению, военная служба представляет собой особый вид федеральной государственной службы, исполняемой не только в Вооружённых силах РФ, но и в следующих органах и организациях:

- внутренних войсках МВД РФ;
- инженерно-технических, дорожно-строительных воинских формированиях при федеральных органах исполнительной власти и в спасательных воинских формированиях федерального органа исполнительной власти, уполномоченного на решение задач в области гражданской обороны
- Службе внешней разведки РФ;
- ФСБ РФ;
- ФСО РФ;
- федеральном органе обеспечения мобилизационной подготовки органов государственной власти РФ;
- воинских подразделениях федеральной противопожарной службы и создаваемых на военное время специальных формированиях.

Кроме того, Приложение № 4 к Инструкции о порядке определения, организации и ведения учета действительных и условных наименований органов военного управления, объединений, соединений, воинских частей и организаций Вооруженных Сил Российской Федерации, утв. Приказом Министра обороны РФ от 12.04.2001, определяет перечень объектов, входящих в состав воинских частей, и на которых, соответственно, также предусмотрена военная служба:

- культурно-досуговые, издательские и спортивные учреждения;
- Дома офицеров, Дома культуры, офицерские, матросские и спортивные клубы;
- музеи, архивы;
- спортивные команды, туристические базы;
- ансамбли, оркестры и киностудии;
- военные представительства Министерства обороны РФ;
- квартирно-эксплуатационные части гарнизонов и районов;
- маяки всех назначений.

Как видно, перечень организаций, предприятий, органов и учреждений, отвечающих за безопасность государства, является весьма обширным.

Необходимость столь широкого перечня, продиктована, помимо прочего, специфичностью деятельности Министерства обороны РФ и подведомственных ему организаций и учреждений – согласно не отнесённым к государственной тайне документам объект может значиться как, например, культурно-досуговое учреждение, однако в действительности это может оказаться секретным объектом, действительное предназначение которого никак не связано с его декларируемым наименованием.